

*А.И. АНДРЕЕВ,
канд. биол. наук*

*И.В. ИЛЬИН,
канд. полит. наук*

ИНВАРИАНТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Необходимость решения задач Стратегии-2020 в условиях жесткой международной экономической, политической и социокультурной конкуренции остро ставит ряд вопросов, имеющих прямое отношение к качеству человеческих ресурсов нашей страны: о потенциале граждан, которым предстоит совершать эти достижения, и о том, какие меры необходимо предпринять, чтобы граждане нашей страны образовали по истечению намеченного срока общество ответственных, свободных и инициативных людей, читающих право, историю страны, уважающих и понимающих права других граждан России и представителей всех других стран, культур, народов и цивилизаций.

В связи с этим, учитывая и принимая главенствующую роль государства по организации этих мер, целесообразно рассмотреть вопрос о необходимости модернизации принципов его участия в формировании указанных черт личности будущих граждан, т.е. о государственных мерах по отношению к самой системе воспитания граждан. Такая цель предполагает детальное рассмотрение всех вопросов участия государства в воспитательном процессе: является ли его нынешнее участие в воспитании системным, насколько оно эффективно, стоит ли каким-то образом его менять в контексте

задач Стратегии-2020 или достаточно требовать от государственных органов и учреждений только создания необходимых условий для творческих сил гражданского общества, которое само обеспечит воспитание как целенаправленное формирование личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями, реализуя механизмы обеспечения сохранения исторической памяти нации.

Иными словами, основным вопросом является сложнейшая дилемма между «мягким» или «жестким» вариантом участия (организации, контроля и координации) государства в воспитательном процессе, между скорее программно-идеологическим и скорее «ручным», ситуационным вариантом вмешательства в деятельность не только семьи, учреждений образования, но и всех, кто готовит и переподготавливает кадры, обеспечивает распространение информации (СМИ), создает и преподносит обществу творческую продукцию, формирует культурную инфраструктуру и вообще во все то, что видит, слышит и воспринимает гражданин. Очевидная невозможность, а в крайних проявлениях – вредность вмешательства государства во все, что имеет отношение к воспитанию человека, гражданина и работника, оборачивается проблемой выявления ключевых направлений и принципов задействования сил и ресурсов, которые в необходимой и достаточной степени позволяют решить задачи Стратегии-2020.

Система высшего профессионального образования – одно из таких ключевых направлений, а в рамках задач Стратегии, возможно, важнейшее, поскольку в ближайшие 12 лет именно от работы этой системы, от координации ее усилий с деловым миром, общественными, научными, творческими организациями и СМИ будет зависеть решение вопроса о кадрах для реализации Стратегии. В настоящей работе мы рассмотрим вопрос о стратегических инвариантах («инвариант» – термин академика В.А. Садовничего, впервые примененный им для выражения обязательного и неизменного принципа организации общественного процесса) университетского воспитания, которые должны быть признаны не только университетским сообществом, но и государством, и обществом в целом по отношению к университету.

Согласно Закону РФ «Об образовании» под образованием понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

Модернизация российского образования, активно проходящая в постсоветский период, представляет собой сложный процесс проб, ошибок, корректировок, попыток подстраивания под европейские и мировые тенденции (Болонский процесс) и собственные печальные реалии (демографический кризис, снижение и без того низкой мотивации у педагогов к выполнению своих, требующих на самом деле высокого творческого напряжения, обязанностей; значительное социальное расслоение, зачастую видимое резко в одном классе школы или вузовской аудитории и многие другие). Проблема взаимодействия воспитания и обучения с приходом в образовательную систему стандартов третьего поколения, компетентностного подхода на первый взгляд решается, поскольку воспитание дает систему навыков, приемлемую обществом модель поведения, признание себя в системе иерархий, говоря современным образовательным языком – тех же самых компетенций, которым необходимо обучать современных студентов. Однако это нисколько не отменяет необходимость рассмотрения базовых принципов университетского воспитательного процесса.

В связи с этим уместно поставить вопрос о состоянии университетского воспитания как комплекса мер по созданию условий для самостоятельного становления будущего лидера и специалиста экономики, политики, государственной службы, а также о методологии целенаправленного воздействия на формирование личности будущего выпускника. При этом, если необходимость создания условий для самостоятельного развития личности студента воспринимается университетской педагогической общественностью вполне адекватно, то ответственность за целенаправленное воздействие на формирование его личности оно братья остерегается. Формула «университет – не воспитательное, а образовательное учреждение, поскольку в нем учатся взрослые и ответственные люди» имела широкое хождение в российских вузах в 90-е годы прошлого века и достаточно глубоко укоренилась в университет-

ской среде, будучи тесно связанной с обширным комплексом социально-экономических проблем страны, сильно ударивших по зарплате и социальному обеспечению преподавателей, а также в связи с деидеологизацией образовательной сферы, являющейся наиболее ярким отражением деидеологизации нашего общества в целом. Между тем университет не может оставаться в стороне от пересмотра сложившихся стереотипов в подходе как к процессу обучения, так и воспитания студентов.

Очевидно при этом, что «три кита» системы целенаправленного воспитания – наказание, поощрение и личный пример – должны гармонично соотноситься. Развитие гармоничной и ответственной личности может осуществляться лишь при условии равновеликого по интенсивности соотношения всех трех компонентов воспитательного процесса: простое «закручивание гаек», ужесточение правил и норм поведения в университете пространстве и в обществе в целом для молодых людей может оказаться не только неэффективным, но и опасным. Справедливые в целом призывы «повышать дисциплину» в образовательных учреждениях или введение дополнительных норм и правил, ужесточающих поведение воспитанника высшей школы, должны соотноситься с воспитательным потенциалом самой высшей школы, с состоянием ее кадров быть справедливыми и мудрыми по отношению к студенту. Кадровая проблема высшей школы заключается не только в уровне знаний преподавателей, их способности научить студента, но и в способности к воспитанию его патриотом и гражданином, считающим задачи государства своими задачами, настроенным на творческое сотрудничество по их решению, в уровне владения воспитательными технологиями.

Вопрос «делать жизнь с кого?» является ключевым вопросом для молодежи. Основным инструментом воспитательного процесса в университете должен являться не жупел отчисления за неуважение к букве университетского устава или нерадивость в учении, а образ успешного в деле, блестяще образованного, гармонично развитого человека, чувствующего ответственность за судьбу страны, коллектива, семьи, справедливого к себе, окружающим и не терпящего несправедливости, наделенного мудростью, преодолевшего жизненные препятствия и справившегося с трудностями, инновационное поведение которого связано не про-

сто с потребностью внести разнообразие в собственную жизнь, а с желанием увидеть улучшение в жизни других людей, связанное с его нововведением. Предприниматель, государственный служащий, врач, ученый, творческий деятель должны стать полноправными участниками образовательного процесса, как это уже происходит в ведущих вузах России.

Конечно, важнейшей задачей университетского воспитания является работа с будущими лидерами. Система отбора и поддержки талантливой молодежи – один из ключевых факторов обеспечения безопасности Российской Федерации. От ее эффективности зависит будущее страны. Недостаточно просто дать талантливому молодому ученому, деятелю культуры или спорта премию, грант или значительно повысить ему зарплату – необходимо связать его с делом на родной земле – дать возможность и зародить желание трудиться на благо страны. В Стратегии, как и в сотнях других документов программного и нормативного характера, в последние годы все чаще употребляются прочно вошедшие в жизнь слова «инновация», «инновационный». Их отображение в сознании большинства воспринимается как «наукоемкий», однако в реальности большинство инициативных и образованных людей, имеющих желание организовать наукоемкое производство и могущих потенциально занять свою нишу как участники подлинно инновационной экономики, не добираются даже до первых шагов по его становлению: не хватает знаний о механизмах реализации строительства и функционирования инновационного предприятия, очень трудно совмещать наукоемкую деятельность по развертыванию производства и рутинную работу по его оформлению, да и жесткая конкуренция с традиционными крупными отечественными и высокотехнологичными западными производителями, а также бюрократические препоны не способствуют приходу в эту сферу молодых, талантливых и энергичных людей. В связи с этим **воспитание любого лидера есть, по существу, подготовка инновационного менеджера**, т.е. будущего потенциального руководителя и «творческого мотора» производства. Его необходимо не просто выявить и поддержать, но и обучить всем сложностям реализации своих проектов и воспитать устойчивым к трудностям на этом пути.

Вместе с тем работой с лидерами не исчерпывается воспитательный процесс в университете. Можно сказать, что стереотип

отказа университетской среды от воспитания трансформируется в настоящее время в другой стереотип – воспитательный процесс исчерпывается работой с лидерами. Очевидно, что это совсем не так, и увлечение этим принципом способно лишь усугубить разрыв между будущей элитой и остальным обществом. Становление специалиста, его мотивация к профессиональному росту во многом определяются верной профессиональной ориентацией, внутренне принимаемой **каждым** участником производства, и творчески развивающейся культурой труда.

В историческом выступлении Президента России на расширенном заседании Государственного совета 8.02.2008 г.¹ звучали тезисы о необходимости создания *общества равных возможностей, формирования мотивации к инновационному поведению* как основ реализации приоритетов социально-экономической политики на период до 2020 г. Кроме того, еще одним таким тезисом стало заявление о необходимости *радикального повышения эффективности экономики прежде всего на основе роста производительности труда*. Таким образом, строительство общества социальной справедливости с инновационной экономикой, а также повышение культуры производства являются основными задачами для согласованных действий государства и гражданского общества по реализации Стратегии развития России.

Между тем темпы роста производительности труда, и без того недостаточные для выхода в ближайшие 12 лет на заявленный в той же Стратегии как необходимый четырехкратный уровень, в настоящее время снижаются, отставая от роста заработной платы. Конечно, в качестве причины этого явления можно назвать действие естественных механизмов рынка рабочей силы, численность которой сокращается вследствие резкого снижения рождаемости, и крайне болезненного для нашей страны явления сверхсмертности. Наступивший в последние годы кадровый голод – прямое следствие этих процессов. Парадоксально, однако, что по причине этих негативных явлений именно сейчас существует так называемое «окно возможностей» для российской экономики, участники которой не обременены в той мере, в какой должны быть в гармо-

¹ Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г., Москва, Кремль [<http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>]

нично развивающемся социальном государстве, заботой о детях и пенсионерах. Следует отметить, что предпринимаемые государством совместно с гражданским обществом усилия по повышению мотивации к рождаемости у российских женщин, укреплению института семьи за 12 лет реализации Стратегии-2020 не приведут к увеличению численности работающих по причине того, что рожденные в 2008 г. и даже за шесть-восемь лет до этого экономической самостоятельности в подавляющем большинстве не достигнут и прямого вклада в экономику не внесут, однако необходимость заботы о детях и их воспитания, возникающая у родителей, является серьезнейшим стимулом для повышения мотивации к более производительному труду. Не менее значимыми в настоящее время являются усилия по развитию российского здравоохранения, спорта, физической культуры, культуры здорового образа жизни, теснейшим образом связанные с собственно демографической политикой, являющиеся важнейшими составляющими социальной политики и могущие принести искомый эффект (повышение производительности труда) уже в ближайшие годы. Основным же выводом из рассмотрения ситуации с производительностью труда является то, что изменить ее невозможно без изменения отношения к труду самих работников, т.е. очевидна необходимость постановки вопроса о воспитании такого отношения.

Эта проблема тесно связана с профессиональной ориентацией, от которой напрямую зависит мотивация к профессиональному успеху. Ее нарушение, неверное понимание не только молодым, но и зрелым человеком – источник жизненных неудач, потери интереса к работе, и как следствие – снижение производительности труда. Можно по-разному оценивать состояние духовности и нравственности американского общества, но вот яркое свидетельство разумной организации в нем человеческих ресурсов: согласно опросу, проведенному американской исследовательской компанией Harris Interactive, большинство американцев считают самыми престижными профессии пожарного и врача. Первую профессию назвали таковой 63% респондентов, вторую – 58%.

Список престижных профессий включал также позиции медсестры – 55%, ученого – 54, учителя – 52 и офицера – 51%. Выяснилось, что наименее престижны в США такие профессии,

как трейдер (11%), топ-менеджер (11%) и журналист (12%)¹. Уважение к профессии и ее престижность в американском обществе практически означают одно и то же, в то время как в России наблюдается большой разрыв между этими категориями. Так, например, у нас традиционно уважают учителя и ученого, но престижными эти профессии являются лишь для нескольких процентов граждан². Согласно опросу ВЦИОМ, почти не осталось родителей, которые мечтают о том, чтобы их дети стали научными работниками и преподавателями. Типичной картиной, возникающей, например, после работы психолога или просто профориентирующей беседы со специалистом будущего студента вуза и его заключения о том, что ребенку не следует стремиться к престижной в его понимании профессии, будет следующее, зачастую в основном родительское заключение: я лучше знаю, что нужно моему ребенку для хорошей, успешной жизни. Между тем верная профессиональная ориентация – первый шаг к воспитанию специалиста, и ведущую роль в ее системном становлении и осуществлении должны играть российские университеты.

Важнейшей составляющей воспитательного процесса в вузах должна стать молодежная политика. Термин «политика» несет двойную смысловую нагрузку. В английском языке, например, разделяется *policy* – гражданские отношения, государственные и общественные программы и *politics* – борьба за власть. Государственная молодежная политика, молодежная политика вузов ближе к *policy*. Но если перестать учить молодежь нашей, отечественной политической культуре, в том числе и в рамках государственной молодежной политики, то мы получим *politics*.

При этом в Сербию и на Украину за примером ходить не надо: революция 1905 г. в России, по выражению писателя Солоневича, «делалась студентами и только студентами». Важно помнить, что молодежную политику определяют, прежде всего, учителя молодежи, и лучше, если она найдет их в университете.

В наше время студенческое движение определяется уже в основном не как борьба студентов за свои социальные права, а как активный самостоятельный поиск эффективной самореализации.

¹ Опрос 2006 г. [<http://www.rhr.ru/index.php/news,17970,0.html>]

² Опрос 2006 г. ВЦИОМ [<http://www.rutoday.ru/print.php?doc=5254>]

Этому же отвечает и Стратегия государственной молодежной политики, принятая в 2006 г., этому же должно отвечать и набирающее силу движение за повсеместное введение на законодательном уровне студенческого самоуправления в вузах.

Студенческое самоуправление служит решению части вопросов университетской жизни самими студентами, где студенческие организации, профсоюзы или студенческие советы выступают посредниками. Современное гражданское общество – это поливариантность представления интересов, демократия участия. Поэтому и традиционные общественные организации, и инициативные группы студентов вместе составляют студенческое самоуправление.

Самоуправление студентов служит еще и воспитанию: воспитанию лидеров и воспитанию ответственных взаимоотношений в коллективе. Именно университет, чуткий ко всему новому, должен помогать воспитанию ответственности в быстро меняющихся условиях. Студенческое самоуправление не может быть привитым извне, оно должно органически вырастать из потребностей, миссии и состояния университета.

Еще одним инвариантом воспитательного процесса на нынешнем этапе является университетский дискурс о политической культуре, идеологии и глобализации. Естественное стремление российского университета в смутную эпоху 90-х годов прошлого века уклониться от него было вынужденным, по-своему мудрым, основанным на желании во что бы то ни стало сохранить свой потенциал и единство тех, кто остался верен своему призванию, отложив свою активную роль до «лучших времен». Сейчас, когда идеологическая деформация общества мешает его дальнейшему развитию, от университета требуется столь же мудрая активизация своего участия в определении аксиологических основ общественной и государственной жизни и развития.

Деидеологизация, о которой говорилось выше, лишь смысловое отражение прихода новой идеологии – идеологии быстрого успеха, превалирующей в настоящее время в наиболее экономически активной среде и ярко выраженной у российской молодежи. По меткому выражению бывшего первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркова, основная идеологема молодого отечественного бизнесмена такова: «Если проект нельзя выполнить за две недели – не стоит за него брать-

ся»¹. При этом попытка идеологизации общества (например, широкого обсуждения и развития концепта «суверенной демократии») наталкивается на противодействие наиболее экономически активных его представителей и рассматривается как необходимость наложения добровольных пут на сознание и личную свободу. Укрепление роли государства в экономике, стабилизация политической жизни позволили воспрянувшим сторонникам его жесткой роли в общественной жизни с новою силою ругать и увершевать нашу молодежь, разрабатывать законопроекты и пытаться ужесточать нормы общественного поведения. Помимо того, что такой подход может привести к социально-политической дестабилизации и, возможно, к созданию условий для организованного или неорганизованного протesta, что будет особенно болезненным в молодежной среде, он, этот подход, в корне отличается от основных воспитательных технологий университета: убеждения, проповедование, беседы и совместного обсуждения наиболее дискуссионных вопросов государства и его развития.

Дискуссия об идеологии и ее месте в университете с появлением Стратегии-2020 обретает конкретное содержание. Ключевой проблемой воспитания является формирование мировоззрения воспитанника, в котором важнейшим является вопрос о взаимоотношении государства и личности. Глобализация объективно ставит вопрос о роли и месте государства в современном мире, поэтому необходимо сразу оговорить положения, которые, на наш взгляд, должны неуклонно воплощаться в университетском воспитательном процессе.

Государство – как и всякий институт – не идеально, но является меньшим из зол среди акторов, сохраняющих ключевое влияние в ходе процессов глобализации. Современное государство равноудалено как от любых религиозных объединений, так и от бизнеса вообще, и в первую очередь от обладающих наибольшим влиянием крупных, в том числе космополитических по своей сути, транснациональных корпораций. Современное государство чтит культуру, традиции, оно в меру консервативно и в меру духовно, оно стремится избегать цинизма, но в то же время весьма прагматично.

---

¹ Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии [<http://www.russ.ru/pole/Russkaya-politicheskaya-kul-tura.-Vzglyad-iz-utopii>]

тично стремится не брать на себя больше ответственности за действия личности, чем это необходимо для его суверенитета и безопасности других граждан. Государство очень редко прибегает к тому, чтобы сделать что-то, что не понравится его гражданам, внимательно следя за их реакцией, но в то же время только его системность может рождать и воспитывать лидеров, сила воли и убеждения которых способна выводить общество из жестоких кризисов. Очевидно, что пока у человечества нет крупной и серьезной ясно видимой большинству опасности планетарного или внеземного происхождения, требующей мобилизации всех ресурсов и единой организации, государство останется наиболее предпочтительной реальностью. Ни мир, наполненный циничной конкуренцией нефеодальных транснациональных монстров, ни противостояние одного сильного полюса разношерстному клубку «несогласных» экстремистов и террористических организаций не дадут возможности для самореализации и просто спокойной и благополучной жизни большинству людей. Формирование политической и правовой культуры, уважения к государству и его истории, таким образом, должно быть основано не только на традиционной системе патриотических мероприятий, но и на знании и понимании этих ценностей для жизни каждого человека, его семьи и общества в целом.

Вместе с тем в постиндустриальном мире университеты – подлинные локомотивы глобализации. Через них происходит рост и обмен знаниями, которые ценятся в постиндустриальном мире наиболее всего. Рассматривать глобализацию лишь как попытку универсализации и стандартизации неправильно. Универсализация и стандартизация не всегда удачные слова для выражения ее действительной сущности. А сущность эта представляет собой, очевидно, неустанное и любознательное стремление к признанию через поиск новых социальных, культурных, политических и географических сфер самореализации, новых знаний. Ученые и педагоги, избравшие своей жизненной стезей передачу накопленных знаний и открытие знаний новых, должны всегда быть готовы дать человечеству рецепт преодоления глобальных вызовов. Многие философы и историки науки склонны считать, что именно из-за попустительства ученого сообщества, его стремления уйти в мир «чистой науки», технократии и отказа от активной общественной позиции человечество столкнулось в последние десятилетия с глобальными

проблемами. Сейчас остро стоит вопрос о подготовке специалистов-менеджеров и аналитиков, которые не только теоретически, но и практически смогут учитывать в своей работе реалии глобализации, быть воспитанными в духе глобальной ответственности, также являющейся инвариантом университетского воспитания.

Не останавливаясь подробно на важности укрепления и развития традиций университетской корпорации, на огромном воспитательном значении научной работы студентов, воспитании уважения к чужому ответственному мнению, иной культуре, на необходимости участия в воспитательном процессе всех преподавателей, ученых, общественных организаций университета, гармоничного сочетания специально проводимых мероприятий и кропотливой ежедневной работы, активного проведения психологических и социологических анализов ее результатов, обязательного учета мнения и творческого содружества с самим объектом воспитания – студентом, выделим основной стратегический инвариант университетского воспитания: **в реализации Стратегии развития России-2020 университеты должны играть важную роль: они должны преодолеть то недоверие друг к другу, которое стало отличительной приметой нашего общества, а это, прежде всего, воспитательная задача.** Университеты, классические и технические, являющиеся лидерами российского образования, должны стать подлинными центрами воспитания молодежи, молодежной политики, центрами для обсуждения и принятия парадигмы развития российского общества будущего.

Литература

1. Опрос 2006 г. Harris Interactive [<http://www.rhr.ru/index.php/news,17970,0.html>]
2. Опрос 2006 г. ВЦИОМ [<http://www.rutoday.ru/print.php?doc=5254>]
3. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г., Москва, Кремль [<http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>]
4. Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. [<http://www.russ.ru/pole/Russkaya-politicheskaya-kul-tura.-Vzglyad-iz-utopii>]